

Начало христіанства на території нынѣшней Россіи.

Первый моментъ возникновенія христіанства на Руси сокрытъ отъ насъ во тьмѣ вѣковъ, благодаря главнымъ образомъ низкому сравнительно уровню тогдашней культурно-исторической жизни Руси, и можетъ быть открытъ лишь приблизительно путемъ догадокъ и сопоставленій. Самое начало христіанства Руси стояло въ связи и зависимости отъ христіанизации ближайшихъ территориально сосѣдей ея того времени. Вслѣдствіе этого при разсмотрѣніи начальной исторіи Русской церкви необходимо прежде всего уяснить появленіе и распространеніе христіанства вообще на той территоріи, которая нынѣ составляетъ Россію, а въ тѣ времена представляла собою земли сперва предшественниковъ нашей Руси, а потомъ самой Руси и ея ближайшихъ сосѣдей.

Уясненіе вопроса о появленіи и распространеніи христіанства на территоріи нынѣшней Россіи въ древнѣйшее время приходится прежде всего начать съ лѣтописнаго сказанія относительно путешествія апостола Андрея въ предѣлы нынѣшней Россіи. По сказанію этому, апостоль Андрей, пробравшись съ южнаго берега Чернаго моря на сѣверный—изъ Синопа въ Херсонесъ Таврической, предпринялъ отсюда путешествіе въ Римъ, при чемъ избралъ для этого путь мимо нынѣшнихъ русскихъ городовъ—Кіева и Новгорода. Проходя здѣсь, апостоль благословилъ пустынный тогда Кіевскія горы, предсказавъ будущую славу Кіева, а въ предѣлахъ Новгородскихъ подивился мѣстному обычаю мыться въ баняхъ. Такова суть этого сказанія. Послѣ блестящаго разбора его

недавно скончавшимся академикомъ Е. Е. Голубинскимъ ¹⁾, врядъ ли найдется теперь серьезный ученый, который стальбы довърчиво относиться къ данному сказанію и допускать историческую его достовѣрность. Позднее время составленія нашего лѣтописнаго сказанія—вторая половина XI вѣка, несоотвѣтствіе его болѣе древнимъ свидѣтельствамъ о мѣстѣ проповѣди апостола Андрея, явная тенденціозность разсказа, противорѣчіе другимъ утвержденіямъ той-же нашей лѣтописи, въ другомъ мѣстѣ ²⁾ опредѣленно свидѣтельствующей, что „сдѣ (въ Русской землѣ) не суть апостоли учили“, что „тѣломъ апостоли не суть сдѣ были“,—этотъ рядъ данныхъ не въ пользу достовѣрности нашего сказанія соединяется при томъ съ внутренней несообразностью самаго разсказа. Прежде всего совершенно несообразно путешествіе апостола изъ Крыма въ Римъ необычайно далекимъ, чрезвычайно кружнымъ путемъ—черезъ всю нынѣшнюю Россію, между тѣмъ какъ тогдашнему эллино-римскому міру прекрасно былъ извѣстенъ другой путь—кратчайшій и болѣе удобный. „Путь апостоловъ былъ путь торговыхъ сношеній“ ³⁾,—но торговые пути изъ тогдашняго греко-римскаго міра на территорію нынѣшней Россіи—ни тогда, ни нѣсколькими столѣтіями позже не заходили дальше южной половины этой территоріи, именовавшейся около того времени Скиѳіей и Сарматіей ⁴⁾; путь же „изъ Варягъ въ Греки“,—балтійско-днѣпровскій иначе,—какимъ заставляеть путешествовать по Скиѳіи апостола наше лѣтописное сказаніе, не былъ извѣстенъ ни въ то время, ни много времени послѣ того ⁵⁾. При этомъ нужно еще принять во вниманіе, что апостоль, по сказанію, прохо-

¹⁾ См. I пол. I т. его „Исторіи Русской церкви“, 1 изд. Москва 1880 г., 2 изд.—Москва 1901 г.,—въ послѣднемъ см. 19—34 стр.

²⁾ При разсказѣ о мученичествѣ христіанъ-Варяговъ въ Кіевѣ въ началѣ княженія Владиміра Святого—см. 81 стр. въ „Лѣтописи по Лаврентьевскому списку“, изд. Археографической Комиссіи, Спб., 1872 года.

³⁾ См. „Лекціи по исторіи древней церкви“ проф. В. В. Болотова, т. II, Спб., 1910 г., стр. 243.

⁴⁾ Археологическія раскопки даютъ римскія монеты II в. По Р. X. въ бассейнахъ нашихъ рѣкъ: Припети, Днѣпра, Десны, Сулы, Сейма, Оки, но не сѣвернѣе,—см. „Исторію русскаго права“ проф. Д. Я. Самоквасова, вып. 2, Варшава, 1884 г., стр. 142 и др.

⁵⁾ Объ этомъ см. ниже—въ главѣ 4-ой.

дять тутъ страной полупустынной, населенной какими-то странными и невѣдомыми тогдашнему культурному міру людьми, такъ что сказаніе даже не говоритъ о проповѣди апостола въ этой странѣ. Введеніе въ рассказъ юмористическаго элемента—насмѣшки надъ Новгородскими банями, указывая на Кіевское происхожденіе сказанія, еще болѣе усугубляетъ наше недовѣріе къ данному преданію.

Въ качествѣ болѣе или менѣе достовѣрныхъ свѣдѣній о миссіонерской дѣятельности апостола Андрея мы можемъ принять его проповѣдь въ Синопѣ, на южномъ берегу Чернаго моря, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Черноморскаго побережья, но только врядъ ли онъ былъ даже на нашемъ сѣверномъ побережьи Чернаго моря¹⁾. Однако, рѣшительно отвергнувъ лѣтописное преданіе о путешествіи на Русь въ древнюю Скиѳію апостола Андрея, первое появленіе христіанства на территоріи нынѣшней Россіи—собственно въ южной ея части—мы должны относить къ довольно раннему времени. Наличие въ ту пору греческихъ колоній въ предѣлахъ нынѣшней южной Россіи (Херсонесъ, Пантикапей, Горгипсія, Танаисъ, Ольвія и др.) уже говоритъ въ пользу возможности ранняго появленія здѣсь христіанства. Древнія (болѣе или менѣе) преданія о проповѣди апостола Андрея по берегамъ Чернаго моря, о мученикахъ изъ Скиѳіи—ученикахъ апостольскихъ—Иннѣ, Риммѣ, и Пиннѣ, о ссылкѣ въ концѣ перваго вѣка въ Херсонесъ Таврической и мученичествѣ здѣсь Климента Римскаго, тоже ученика апостольскаго,—эти преданія стоятъ въ соотвѣтствіи съ такой возможностью. Но при этомъ нужно имѣть въ виду, что фактъ, напримѣръ, ссылки и мученичества въ Крыму св. Климента Римскаго нынѣ совершенно заподозрѣнъ въ наукѣ—въ виду,

¹⁾ Кромѣ „Исторіи“ Голубинскаго, объ ап. Андрѣ, мѣстахъ его проповѣди и возможности его появленія на Черноморскихъ побережьяхъ и въ Скиѳіи см. проф. И. И. Малишевскаго „Сказаніе о посѣщеніи русской страны св. апостоломъ Андреемъ“—„Труды Кіевской Д. Академіи“ 1888 г. іюньск. кн.; еще академика В. Г. Васильевскаго „Русско-Византійскіе отрывки. Хожденіе Апостола Андрея въ странѣ и Мирмидонянъ“—„Журн. Мин. Народн. Просв.“. 1877 г. янв. и февр. кн.; также С. В. Петровскаго—„Сказанія объ апостольской проповѣди по сѣверо-восточному Черноморскому побережью“, Одесса, 1898 г. (изъ 20 и 21 т. т. „Запис. Имп. Одес. Общ. Ист. и др.“); и въ упом. „Лекціяхъ“ проф. Болотова, вып. 2, стр. 242, 249, 251 и др.

во-первыхъ, происхожденія подобнаго преданія не ранѣе конца IV вѣка, и, во-вторыхъ, въ виду сомнительности самой ссылки подобнаго рода римскихъ преступниковъ въ Крымъ, гдѣ въ то время существовало вассальное, со значительной долей обособленности отъ Рима, Боспорское царство¹⁾. Наконецъ, нужно принять во вниманіе и то обстоятельство, что находимыя въ Крыму археологическія и письменныя данныя (напримѣръ, надгробныя надписи) указываютъ на существованіе здѣсь христіанства лишь въ IV—V вѣкахъ.

Правда, фактъ существованія въ Крыму такъ называемаго солярнаго монотеизма въ III вѣкѣ позволяетъ уже въ это время допустить здѣсь религіозное вліяніе рядомъ съ іудействомъ и христіанства, при чемъ съ другой стороны имѣвшая тутъ мѣсто монотеизація культа еракійско-малозасійскаго бога Сабазія расчистила въ свою очередь почву для скорого и болѣе прочнаго утвержденія здѣсь христіанства²⁾.

Но лишь отъ IV вѣка мы имѣемъ несомнѣнное удостовѣреніе христіанства въ Крыму, начавшагося, быть можетъ, и раньше,—и въ 381 г. (и послѣ въ 448 г.) на Константинопольскомъ соборѣ присутствуетъ уже епископъ изъ Херсонеса³⁾.

1) О ссылкѣ св. Климента въ Крымъ см. напр. въ уп. „Лекціяхъ“ Болотова, вып. 2, стр. 78-79, у д-ра Ивана Франка „Святій Климент у Корсуні“ изъ „Записокъ Науковаго Товариства Імени Шевченка“ 1902—1905 гг. и отд. у Львові, 1906 г., стр. 22, 118—126 и др.

2) Объ этомъ культѣ см. у проф. E. Schürer'a въ его „Die Juden im bosporanischen Reiche und die Genossenschaften der *σεβόμενοι θεῶν ἑψιστον* ebendasselbst“—„Sitzungsber. d. K. Kreuss. Akad.“ 1897 г., стр. 200—225; ср. нѣкоторыя данныя въ ст. М. Ростовцева „Боспорское царство и южно-русскіе курганы“, „Вѣстн. Европы“ 1912 г. іюнь, стр. 119 и др.

3) См. упом. выше изслѣд. д-ра Ів. Франка, стр. 143—145 и др. также С. П. Шестакова—„О началѣ христіанства въ Херсонѣ“, Кіевъ 1907 г.; В. В. Латышева „Житія св. епископовъ Херсонскихъ. Изслѣдованія и тексты“. СПБ., 1906 г. (изъ „Записокъ Имп. Академіи Наукъ“ т. 8, № 3); ст. Е. Е. Голубинскаго „Херсонскіе священномученики, память которыхъ 7 марта“, въ „Извѣстіяхъ отд. русск. яз. и словесности Имп. Акад. Наукъ“, т. XII. I, 1907 г., и др.; новое обстоятельное (375 стр.) изслѣдованіе Е. Э. Иванова „Херсонесъ Таврической. Историко-археологическій очеркъ“, Симферополь, 1912 г. (изъ „Извѣст. Таврической ученой архивной Комиссіи“ № 46), къ сожалѣнію, лишено точной цитации источниковъ и пособій и излишне довѣрчиво относится къ преданіямъ и легендамъ.

Въ IV же вѣкѣ христіанизируются жившіе въ то время на территоріи южной Россіи Готы ¹⁾. Христіанскіе писатели III и IV вѣковъ ²⁾ настойчиво говорятъ о христіанствѣ въ ихъ время въ Скиѣи вообще, но болѣе древніе изъ нихъ, впрочемъ, въ выраженіяхъ крайне неопредѣленныхъ ³⁾; при томъ подъ Скиѣей тутъ прежде всего приходится разумѣть малую Скиѣю, лежавшую около устья Дуная и нѣсколько южнѣе,—здѣсь епископъ былъ уже при Діоклетіанѣ (284—305 г.г.), а христіанство, навѣрное, и ранѣе. Что же касается такъ называемой Великой Скиѣи, т. е. предѣловъ собственно нынѣшней Россіи, то оно сюда подвигалось довольно медленно, но, конечно, въ IV вѣкѣ въ нѣкоторыя мѣста нынѣшней южной Россіи должно было проникнуть—и изъ Малой Скиѣи, и изъ Крыма ⁴⁾.

Въ связь съ распространеніемъ христіанства къ сѣверу отъ Чернаго моря—въ Великой Скиѣи около этого времени (III и скорѣе—IV вѣкѣ) слѣдуетъ поставить извѣстное свидѣтельство Константина Багрянороднаго († 959 г.): „За рѣкою Днѣстромъ, на сторонѣ обращенной къ Болгаріи, на берегу рѣки находятся пустыя города... Въ развалинахъ этихъ (6) древнихъ городовъ находятся и нѣкоторые слѣды церквей и кресты, высѣченные въ известковыхъ скалахъ. Вслѣдствіе этого нѣкоторые знаютъ преданіе, что нѣкогда тамъ жили Ромеи“ ⁵⁾. Мѣстность эта,—повидимому, нынѣшняя Бессарабія ⁶⁾ или южная часть Подоліи ⁷⁾,—сдѣлалась христіанской,

1) Ф. К. Брунь, напримѣръ, относитъ начало христіанизации Готовъ къ III вѣку, а распространеніе христіанства въ Крыму и др. сѣверно-черноморскихъ колоніяхъ Грековъ относитъ къ эпохѣ еще болѣе ранней (см. его „Черноморье“, ч. 2, Одесса, 1880 г., стр. 194—195).

2) Тертуллианъ († около 220 г.), Оригенъ († 254 г.), Аѳанасій Александрійскій († 373 г.), Іоаннъ Златоустый († 407 г.), блаженный Іеронимъ († 420 г.).

3) См. напр., въ упом. „Лекціяхъ“ Болотова, вып. 2, стр. 236—238.

4) См. напр., въ ст. А. В. Карташова „Христіанство на Руси въ періодъ до государственной“, „Христіанское Чтеніе“ 1908 г., майск. кн., также у Голубинскаго и др.

5) См. переводъ „*Peri egyptou*“, принадлежащій Г. Ласкину, въ „Чтен. въ Имп. Общ. Ист. и Древн., Москва 1899 г., кн. 1, стр. 141.

6) Какъ думаетъ, напримѣръ, Г. Ласкинъ—*ibidem*, стр. 220—222.

7) Таково, напримѣръ, мнѣніе А. А. Спицына—см. ст. его „Расселеніе древне-русскихъ племенъ по археологическимъ даннымъ“—„Журн. Мин. Народн. Просв.“ 1899 г., август. кн., стр. 325.

должно быть, не позже начала IV вѣка, позаимствовавъ христіанство скорѣе всего изъ Малой Скиѳіи, близъ лежащей, а затѣмъ подверглась разоренію во время, по всей вѣроятности, вскорѣ послѣдовавшаго передвиженія по этимъ мѣстамъ съ Востока на Западъ народовъ. П. Н. Милюковъ считаетъ ¹⁾ эти города принадлежавшими славянскимъ племенамъ Тиверцевъ и Уличей и погибшими отъ руки царя Болгарскаго—знаменитаго Симеона (888 или 893—927 г.г.) въ концѣ IV вѣка ²⁾. Если бы это было такъ, то мы бы такимъ образомъ имѣли важное свидѣтельство о христіанствѣ Славянъ на территоріи южной Россіи въ IX в., однако мнѣнію Милюкова въ данномъ случаѣ не благопріятствуютъ показанія самого Константина Багрянороднаго, туманно и неопредѣленно говорящаго о разрушеніи этихъ городовъ, какъ о фактѣ давно минувшемъ ³⁾, а съ другой стороны приписывающаго эти города не Славянамъ или инымъ „варварамъ“, а именно Грекамъ—„Ромеямъ“. Тутъ ужъ трудно исправлять Багрянороднаго, а скорѣе, повѣривъ вполнѣ ему, надо видѣть въ этихъ городахъ остатки не славянской культуры и христіанизации, а — культуры и христіанства греческаго, здѣсь утвердившагося въ IV вѣкѣ и затѣмъ смытаго бурнымъ потокомъ послѣдовавшихъ народныхъ передвиженій.

Великое движеніе народовъ съ Востока на Западъ, направлявшееся по нынѣшней южной Россіи, начиная съ конца IV вѣка, смыло здѣсь постепенно слѣды христіанства. Однако близость Византіи содѣйствовала тому, что Крымъ и Кавказъ,—тоже довольно рано—не позже IV вѣка, познакомившійся съ христіанствомъ обстоятельнѣе и имѣющее преданіе объ апостольской здѣсь проповѣди,—если и ослабѣвали въ христіанствѣ, то не надолго. Въ данномъ отно-

¹⁾ См. ст. „Время и мѣсто дѣйствія записки греческаго топарха“—въ III т. „Трудовъ 8-го Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ“. Москва, 1897 г., стр. 278—289.

²⁾ Этотъ фактъ разрушенія городовъ Симеономъ онъ ставитъ въ связь съ данными извѣстной, все еще не разгаданной, „записки готскаго топарха“.

³⁾ Константинъ Багрянородный, родившійся въ 905 г., былъ бы лишь немногимъ не современникомъ событій 892—893 гг., о которыхъ говоритъ Милюковъ, конечно, имѣлъ бы, и о нихъ хорошія и достовѣрныя свѣдѣнія, такъ какъ при немъ были бы живы еще многіе свидѣтели этихъ событій.

шеніи важно было царствованіе Византійскаго императора Юстиніана Великаго (527—565 гг.), заботившагося о распространеніи христіанства въ этихъ мѣстахъ. Во всякомъ случаѣ въ VIII вѣкѣ мы видимъ въ Крыму и на Сѣверномъ Кавказѣ рядъ православно-христіанскихъ епархій и даже нѣсколько автокефальныхъ архіепископій¹⁾. Въ VII—VIII вѣкахъ христіанство значительно распространяется у Хазарь, затѣмъ у Волжскихъ или Камскихъ болгаръ; въ VIII и IX вв. существуетъ и въ началѣ X вѣка оно упрочивается у Аланъ²⁾. Все это—близкіе сосѣди Руси, какъ разъ около этого времени начинающей свое историческое бытіе: Камскіе Болгары—сосѣди и торговые посредники съ востока, Хазары—торговые посредники и одно время политическіе владыки на югѣ и юго-востокѣ, Аланы—близкіе сосѣди на юго-востокѣ. Особенно большое вліяніе на южную Русь, —раньше другихъ русскихъ славянъ принявшую христіанство,—имѣли Хазары. Больше другихъ они играли роль въ торговлѣ Руси—особенно южной, одно время въ VIII—IX вв. имѣли политическое на нее вліяніе, включивъ южную Русь въ составъ своего обширнаго, разноплеменнаго государства, наконецъ, какъ болѣе культурные сосѣди и сожители въ одномъ государствѣ, они оказали на южную Русь и громадное культурно-цивилизующее вліяніе. Хорошо знакомая съ христіанствомъ, благодаря постояннымъ разнаго рода связямъ съ Византіей, Хазарія стала передавать первыя сѣмена христіанскаго вѣдѣнія на Русь. Роль Хазарь въ христіанизациі Руси, и такъ несомнѣнная, хотя документально прямо и не засвидѣтельствованная, была-бы несравненно больше, если-бы въ IX вѣкѣ, по соображеніямъ, видимо политическаго характера въ интересахъ

¹⁾ См. ст. архимандрита Арсенія „Готская епархія въ Крыму“ Ж. М. Н. Пр.“ 1873 г. янв. кн.; также акад. В. Г. Василевскаго „Русско-Византійскіе отрывки.—Житіе Іоанна Готскаго“—„Ж. М. Н. Пр.“ 1878 г. янв. кн.; также проф. Ю. А. Кулаковскаго—„Къ исторіи Готской епархіи (въ Крыму) въ VIII вѣкѣ“—„Ж. М. Н. Пр.“ 1898 г. февр. кн. и др.

²⁾ Объ Аланахъ см. ст. Ю. А. Кулаковскаго „Христіанство у Аланъ“ „Византійскій Временникъ“ 1898 г., 5 кн. вып. 1; его-же „Аланы по свѣдѣніямъ классическихъ и византійскихъ писателей“, Кіевъ, 1899 г. (изъ „Чтен. въ Истор. Общ. Нестора Лѣтописца“); въ ст. А. А. Спицына „Историко-археологическія разысканія“—„Ж. М. Н. Пр.“ 1909 г. янв. кн. и др.

огражденія своей самобытности ¹⁾ отъ Византіи, не утвердилось здѣсь, при дворѣ Хазарскаго хакана, исповѣданіе еврейское. Какъ-бы то ни было, Хазарское вліяніе на южную Русь несомнѣнно вообще и въ частности и въ области ея христіанизации ²⁾.

Распространеніе христіанства у сосѣдей Руси вполне естественно привело и послѣднюю въ началѣ IX в. къ знакомству съ христіанствомъ.

Владиміръ Пархоменко.

¹⁾ Догадка П. Касселя—см. его „Chazarische Königsbrief aus dem 10 Jahrhundert“, Berlin, 1877 г.; его взглядъ раздѣлялъ проф. И. И. Малышевскій—см. ст. его „Евреи въ южной Руси и Кіевѣ въ X—XII вѣкахъ“—„Труды Кіевск. Дух. Акад.“ 1878 г. т. II.

²⁾ См. ст. П. В. Голубовскаго „Болгары и Хазары“—„Кіев. Старина“ 1888 г. іюль, Ѳ. И. Успенскаго—„Византійскія владѣнія на сѣверномъ берегу Чернаго моря“—„Кіев. Старина“ 1889 г. май—іюнь; также—упоминавшуюся ст. Ю. А. Кулаковскаго „Къ исторіи Готской епархіи (въ Крыму) въ VIII вѣкѣ“—„Ж. М. Н. Пр.“ 1898 г. февр. кн. и др. Въ то время какъ Кулаковскій, на основаніи новаго списка епархій Константинопольскаго патріархата VIII в., обнародованнаго де-Боромъ, указываетъ у Хазаръ въ VIII в. рядъ епархій,—Успенскій, ссылаясь на переписку Константинопольскаго патріарха начала X вѣка—Николая Мистика, появленіе христіанскаго православнаго епископа у Хазаръ относитъ лишь къ началу X в. Истина скорѣе на сторонѣ Кулаковскаго—тѣмъ болѣе, что уже въ концѣ VII вѣка и въ VIII в. у Хазаръ съ Византіей существовали очень близкія сношенія; впрочемъ, въ послѣдующее затѣмъ время христіанство у Хазаръ и количество епархій здѣсь должны были въ связи съ торжествомъ еврейства и т. п. обстоятельствами испытывать колебанія, однако не въ такой ужъ большой степени—не до полного закрытія всѣхъ епархій; христіанство въ Хазаріи знаютъ и мусульманскіе писатели того времени. При связяхъ Хазаріи съ Иверіей (см. напр. въ кн. еп. Иларіона „культурная роль Иверіи въ исторіи Руси“, Тифлисъ, 1910 г., стр. 236, 240) возможно посредствующее вліяніе—черезъ хазаръ—Иверіи на Русь, но къ сожалѣнію вопросъ этотъ не выясненъ совершенно-фактически.